

12 ноября

№ 46-й

1915 года.

В Я Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣль неофициальный.

Опытъ и результаты церковно-книжной торговли.

Въ теченіе своей 25-лѣтней службы я предпринималъ рядъ попытокъ къ распространенію въ народѣ книгъ, картинъ, иконъ и т. п. путемъ продажи и раздачи, но попытки эти были болѣе или менѣе случайны, разрознены и не планомерны. Эти попытки привели меня къ мысли о необходимости и болшей цѣлесообразности продажи не съ дому и не въ церкви, а изъ особаго спеціального помѣщенія—склада (лавочки). Для продажи въ церкви ни причтъ, ни староста и попечители не имѣютъ свободнаго времени; въ промежутки между утреней и литургіей обычно производится чтеніе, пѣніе, выдача книгъ народу для чтенія, и уставшіе богомольцы спѣвать немного отдохнуть, а причтъ—служить. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не совсѣмъ удобно производить торговлю въ храмъ: напр., неудобно развѣсить картины, особенно видовыя и бытовыя. При продажѣ съ дому покупатели должны дожидать, когда членъ причта освободится отъ требоисправленій, а это продолжается часъ, два и болѣе.

Заручившись разъясненіемъ Редакціи Епарх. Вѣдомостей о томъ, что продажа книгъ и иконъ хотя бы и не въ церкви, а церковной лавкѣ, производимая отъ церкви и не въ цѣляхъ наживы, можетъ быть производима безъ выборки торговыхъ документовъ или чрезъ ц. старосту (значить и—его довѣреннаго; авт.) или чрезъ особо избранное (значить и напѣтое; авт.) отъ прихода для сего лицо *),—я рѣшилъ открыть небольшой складъ иконъ, крестовъ, книгъ, картинъ и т. п. Нѣсколько разъ я предлагалъ старостѣ и попечителямъ заняться дѣломъ продажи книгъ, однако мои мысли о томъ, что иконно-книжная торговля принесетъ и духовно-нравственную и матеріальную пользу, не раздѣлялись моими выборными отъ прихода сослуживцами. Пришлось дѣйствовать помимо ихъ, хотя отъ имени церкви и въ пользу ея.

За отсутствіемъ въ литературѣ какихъ-бы то ни было свѣдѣній по дѣлу книжной торговли **), я считаю нелишнимъ подѣлиться съ читателями Еп. Вѣд. результатами моего опыта.

Я купилъ за 15 р. небольшую лавочку, стоящую противъ церкви на ц. площади, и потратилъ 5 р. на устройство прилавка, полокъ и вывѣски.

За отказомъ членовъ попечительства принять на себя хотя-бы платный трудъ по продажѣ книгъ, пришлось нанять крестьянина, довольно рачительнаго и развитого, но не дешево: изъ 20% съ вырученнаго рубля. 15 марта сего года, въ вербное воскресеніе, послѣ молебна и соотвѣтствующаго поученія, складъ былъ открытъ.

За прошедшее съ того времени полугодіе сдано въ складъ книгъ и проч. на 102 руб. 14 коп. Товаръ разцѣнивался по существующимъ въ городѣ розничнымъ цѣнамъ, иногда даже дешевле и только въ нѣкоторыхъ, рѣдкихъ случаяхъ, вслѣд-

*) Еп. Вѣд. 1914 г. № 7—8 или 8—9. См. также Отвѣты Ред. въ № 15—16 за 1914 г.

**) По данному вопросу мнѣ пришлось встрѣтить только одну замѣтку о торговлѣ книгами земскаго кн. склада на Котельн. Алекс. ярмаркѣ (Вят. Газ.) Авт.

ствіе дороговизны покупки и доставки, нѣсколько выше. За 6 мѣсяцевъ выручено 33 руб. 36 коп., а за исключеніемъ 6 р. 67 коп. платы продавцу—26 р. 69 коп. Выручка колебалась за день торговли отъ 4 коп. до 6 р. 30 коп. (въ день открытія). На наличную приходскую душу падаетъ не-много болѣе 1 коп., на дворъ—около 7½ *).

Продано: 1 евангеліе, 4 кн житій свв., 18 молитвослововъ, 43 книжки (по 5 к.) о войнѣ; 1 бр. о земствѣ, 5 экономическаго содержанія; 1 сборникъ проповѣдей; 6 азбукъ, 19 помянниковъ; 53 иконки (отъ 3 до 60 коп.), 1 лампадка; 9 серебр. и 18 металл. крестиковъ **); 95 картинъ дух.-нравств. содержанія (1—6 к.), 116—военнаго (5—15 к.) и 20—видовыхъ, 2 карты военныхъ дѣйствій и письменныхъ принадлежностей на 5 р. 7 коп.

Печально, что совсѣмъ не имѣли сбыта, или имѣли мало—Библия, Евангеліе, Псалтырь, даже житія свв., «Слово Жизни», с.-хоз. недорогія (1—8 к.) книжки (изданія ж. «Отрезвленіе»), № № газеты „Сельскій Вѣстникъ“, продававшіеся по 1 к. и брош. «Не пейте денатурата и проч.».

Безотносительно (абсолютно) результаты торговли незначительны, особенно если исключить изъ числа проданныхъ книгъ и картинъ книги и картаны о войнѣ (на 11 р. 57 к.); значигъ въ мирное время выручка была бы еще менѣе.

И все-таки, не смотря на это и на неблагоприятныя условія, я считаю, что *относительные* результаты существованія ц.-книжнаго склада—удовлетворительны. И вотъ почему.

1) Несомнѣнно, что безъ склада прихожане не истратили-бы столько на покупку иконъ, книгъ и пр.

Видя въ воскресные и праздничные дни книжный складъ-лавочку открытою, прихожане посѣщали ее довольно усердно, интересовывались ея «товаромъ» и покупали. За означенное время было 40—50 воскресныхъ и праздничныхъ дней,

*) Приходъ однопричтный, вблизи города.

**) Крестики имѣлись и при церкви, преимущ. для крестинъ.

слѣдовательно за одинъ день торговли, продолжавшейся часъ, полтора, продавали среднимъ числомъ на 75—80 коп., а это для небольшого села и прихода не мало.

2) Если бы не было склада и прихожане покупали-бы книги только въ городѣ, то, безъ сомнѣнія, въ числѣ купленныхъ книгъ оказалось-бы немало сонниковъ, оракуловъ и тому под. дребедени.

3) Прихожанамъ облегчалось пріобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей (открытки, почт. бумага, конверты, денежные переводы и проч.), что пришлось-бы доставать изъ города за 30 верстъ.

4) Прихожане, затративъ 33 руб. на покупку книгъ и проч. изъ склада, соблюли значительную экономію, не смотря на рыночную разцѣнку товара. Это объясняется слѣдующими обстоятельствами. Когда въ городѣ обозначился значительный спросъ на небольшія иконки для благословенія родителями дѣтей на войну, торговцы тотчасъ учли эту потребность для наживы и страшно подняли цѣны: за иконки, которыя въ складѣ продавались по 5 коп., въ городскихъ лавкахъ брали по 13 коп., хотя торговцамъ иконки обходились дешевле, чѣмъ нашему складу, вслѣдствіе покупки ихъ большими партіями и большей дешевизны доставки. Можно полагать, что такія иконки стоили торговцамъ не дороже 3 коп. (складу 4,1 к.) и на эти 3 к. наживался гривенникъ. Разцѣнка въ складѣ, разумѣется, оставалась всегда нормальной. Или: въ городскихъ лавкахъ конверты и почт. бумага продавалась по 1 к., тогда какъ въ складѣ по $\frac{1}{2}$ коп. и только съ 16 авг., вслѣдствіе значительнаго вздорожанія и даже недостатка ихъ въ городѣ, цѣна была поднята до 1 к. Фесенко продаетъ именныя иконки—картины по 5 к., нашъ складъ по 2 к.

5) Прибыль отъ операций предназначается на безплатную раздачу листовъ, картинъ и т. под. и выписку журналовъ (роздано за полгода на 6 р. 10 к.). Безъ склада они пошли-бы въ карманы торговцевъ.

Поэтому-то я считаю, что учреждение склада принесло пользу и что его не слѣдуетъ ликвидировать. Если книга не составляетъ еще необходимой и значительной статьи расхода въ крестьянскомъ обиходѣ, не составляетъ насущной потребности, то надо принимать противъ этого мѣры, одною изъ коихъ и является приближеніе книги къ народу чрезъ устройство книжныхъ лавокъ, чрезъ книгоношъ и проч.

Книжная мелочная торговля можетъ приносить значительную прибыль, такъ какъ розничныя цѣны сравнительно съ оптовыми, при покупкѣ не только сотнями, а даже десятками, значительно выше: напр., т. наз. книжки—листочки московскихъ книгопродавцевъ продаются въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ по 80 коп. за 100 шт., а въ розницу—2 к. за экз., картины—„листочки“—4 р. за 100, по 6 к. за шт. и т. д.

Бичъ книжныхъ лавокъ—образованіе т. наз. „завали“, залежи, не имѣющей спроса. Но такую залежь можно раздать бесплатно и это будетъ незасорно, т. к. въ церк. складѣ должны быть только полезныя книги.

Мой опытъ имѣлъ два недостатка: это, во 1-хъ, высокая % плата продавцу; во 2-хъ, отсутствіе способа распространенія чрезъ книгоношество (хотя-бы на окрестныя ярмарки и базары). Но я полагаю, что во многихъ приходахъ условія для продажи книгъ должны быть болѣе благопріятны: найдутся люди, которые возьмутъ на себя дѣло продажи книгъ безвозмездно или за болѣе низкую плату; стеченія народа, а слѣдовательно и операціи по торговлѣ, большія, чѣмъ у насъ; ярмарки, коихъ не бывастъ въ нашемъ селѣ и т. д.

Въ заключеніе—было-бы желательно видѣть на страницахъ Епарх. Вѣдомостей хотя самыя краткія замѣтки объ операціяхъ подобнаго рода съ цифровыми и бытовыми данными. Кроме того было-бы полезно, чтобы Епарх. книжный складъ разработалъ болѣе льготныя и доступныя условія открытія небольшихъ отдѣленій склада по селамъ, чѣмъ какія существовали доселѣ, въ особенности—на комиссіонныхъ началахъ.

Свящ. *Іаковъ Мултановскій.*

Епархіальный регентъ-инструкторъ.

Мы переживаемъ исключительное по организаціонной работѣ время. Вездѣ и всюду въ настоящее время организуются кружки для осуществленія общими усиліями намѣченныхъ просвѣтительныхъ или коммерческихъ цѣлей. Возникаютъ кредитныя учрежденія, различные кооперативы, кружки ревнителей православія, общества и братства, учреждаются для руководства ихъ дѣятельностью должности инструкторовъ, наблюдателей, инспекторовъ и т. д. Но объ инструкторахъ одного очень важнаго для церкви и общества дѣла мы пока забыли: я говорю объ инструкторахъ церковно-пѣвческаго и вообще народно-пѣвческаго дѣла. Позаботиться объ учрежденіи должности послѣднихъ, намъ думается, необходимо теперь же.

Церковныхъ хоровъ въ епархіи много. Среди послѣднихъ, вѣроятно, найдется много такихъ, которые нуждаются въ руководствѣ. А сколько сель Вятской епархіи до сихъ поръ еще не имѣютъ хора? Между тѣмъ церковный хоръ, принимающій участіе въ народныхъ чтеніяхъ, имѣлъ бы теперь въ деревнѣ громадное воспитательное значеніе. Отсюда быстрая организація подобныхъ хоровъ является дѣломъ назрѣвшей необходимости. Но кому же поручить организацію этого дѣла? Для этого, думается намъ, необходимо создать совершенно новую въ епархіи должность епархіального регента-инструктора, хотя бы по образцу руководителя народныхъ хоровъ Пермской губерніи. Послѣднимъ должно быть лицо, получившее по возможности высшее церковно-пѣвческое образованіе—въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ или въ Императорской Придворной Капеллѣ. Хорошо, если руководителемъ церковно-народныхъ хоровъ въ епархіи будетъ и лицо, получившее музыкальное образованіе въ Консерваторіи, но основательно знающее церковное пѣніе. Послѣднее должно служить для епархіального регента-инструктора предметомъ исключительнаго вниманія.

На обязанности епархіального регента-инструктора долж-

но лежать завѣдываніе всѣми церковно-народными хорами въ епархіи, наблюденіе за преподаваніемъ пѣнія въ школахъ, организація новыхъ сельскихъ хоровъ, исправленіе недостатковъ въ хорахъ существующихъ, руководство учителями пѣнія и регентами въ ихъ дѣятельности, устройство пѣвческихъ курсовъ, снабженіе сельскихъ хоровъ подходящей церковно-народной музыкальной литературой, музыкальными инструментами, устройство въ разныхъ мѣстахъ епархіи соединенными силами сельскихъ хоровъ, народныхъ концертовъ, пѣвческихъ праздниковъ и т. п.

Будущему епархіальному съѣзду духовенства Вятской епархіи надо обратить самое серьезное вниманіе на этотъ пробѣлъ въ постановкѣ хорового и церковнаго пѣнія.

Должность епархіальнаго регента-инструктора должна быть разъѣздной, опредѣленнаго мѣста для жительства послѣдняго указывать не слѣдуетъ: пусть онъ живетъ временно только тамъ, гдѣ его присутствіе необходимо, напр., въ одномъ селѣ при организаціи новаго хора, въ другомъ селѣ—при улучшеніи хорового пѣнія, при устройствѣ концерта и т. д. Даже и одинъ на епархію, но энергичный, инструкторъ въ нѣсколько лѣтъ можетъ слѣлать многое. Примѣромъ для насъ въ этомъ отношеніи служитъ сосѣдняя Пермская губернія, благодаря дѣятельности глубокочтимаго А. Д. Городцова, теперь покрытая цѣлой сѣтью правильно организованныхъ церковно-народныхъ хоровъ.

У насъ существуютъ епархіальные миссіонеры-проповѣдники. А вѣдь церковное пѣніе также искони являлось и, конечно, является нынѣ однимъ изъ могущественныхъ миссіонерскихъ орудій церкви. Пора поэтому создать въ епархіи и должность пѣвческаго миссіонера, епархіальнаго церковно-пѣвческаго инспектора.

Будемъ надѣяться, что Епархіальное Братство Святителя и Чудотворца Николая приметъ близко къ сердцу интересы церковно-пѣвческаго дѣла въ епархіи и придетъ на по-

мощь послѣдней учрежденіемъ въ епархіи должности разъѣзднаго церковно-пѣвческаго инструктора.

Свящ. А. Пенатъевъ.

Протоіерей Михаилъ Іоанновичъ Котлецовъ.

(Некрологъ).

1-го октября с. г. въ 8 часовъ вечера протяжные рѣдкіе удары въ большой колоколъ въ Ижевскомъ Александроневскомъ соборѣ возвѣстили жителямъ Ижевскаго завода о смерти одного изъ старѣйшихъ священно-служителей Ижевскаго собора. Скопчался протоіерей Михаилъ Іоанновичъ Котлецовъ.

Покойный, по окончаніи курса въ Вятской Духовной Семинаріи, въ 1861 г. 26-го ноября былъ рукоположенъ въ священники и опредѣленъ въ с. Нижній Лынь, Сарапульскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ 32 года. Предъ Святками, въ зимній вечеръ прибылъ молодой іерей съ своей супругой и сестрой къ мѣсту своего служенія. Два раза прибывшимъ пришлось объѣхать все селеніе, и никто не пускалъ ихъ къ себѣ ночевать и наконецъ принудительно при помощи сельскаго старосты забрались они ночевать въ одинъ многосемейный домъ. На другой день на сходѣ былъ поднятъ вопросъ, гдѣ же священнику жить и служить. Приходъ открытъ былъ вновь. Не было ни церкви, ни священническаго дома. Долго шумѣли общественники на сходѣ. Одинъ житель, чтобы избавиться отъ квартиранта—священника, нарочно изломалъ печь въ домѣ. Квартиру напли. Но гдѣ служить? Старый молитвенный домъ былъ въ разрушеніи. Одинъ сельчанинъ согласился пустить къ себѣ въ домъ, стоящій на задворкахъ, совершать службу. Почему такъ сурово отнеслись мѣстные жители къ пріѣхавшему къ нимъ пастырю Церкви? Да они всѣ были заражены духомъ раскола: въ лицѣ православнаго священника они увидѣли антихриста, съ которымъ, конечно,

знакомство не заповѣдано. Четыре года служилъ о. Михаилъ въ наемномъ молитвенномъ домѣ; затѣмъ построилъ и особый молитвенный домъ и деревянный храмъ и положилъ начало капиталу на постройку каменнаго храма. Всѣ доступныя пастырю Церкви средства къ религіозно-нравственному просвѣщенію прихожанъ были примѣнены о. Михаиломъ за 32 года служенія его въ с. Нижнемъ Лыпѣ. Такое продолжительное служеніе было непрестаннымъ творчествомъ о. Михаила въ области пастырской жизни, творчества самороднаго. Родственники о. Михаила передаютъ, что имъ была ведена обстоятельная церковная лѣтопись за время его служенія, каковую свидѣтельствовали прїѣзжавшіе по ревизіи Епископы Сарапульскіе. Очень желательно было-бы видѣть въ печати на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей эту церковную лѣтопись. Для сбереженія времени и для аккуратнаго исполненія въ церкви требъ о. Михаиломъ былъ устроенъ изъ квартиры въ сторожку храма телефонъ изъ нитки и коровьихъ пузырей; посредствомъ этого телефона о. Михаилъ велъ переговоры съ сторожами. Было заведено и прекрасное общее пѣніе при глухомъ псаломщикѣ. Къ жизни были вызваны и богадѣльня, и школа, и библіотека, и общество трезвости. Для борьбы съ духомъ раскола была образована дружина ревнителей Православія, посредствомъ которыхъ о. Михаилъ могъ всегда хорошо знать о дѣятельности раскола и заблаговременно принять мѣры къ борьбѣ съ нимъ. Въ 1893-мъ году, по предложенію Сарапульскаго Епископа Никодима, о. Михаилъ долженъ былъ покинуть Нижній Лыпѣ и перѣхать на жительство въ г. Сарапулъ въ викаріальные миссіонеры. Послѣдняя прощальная литургія, отслуженная о. Михаиломъ въ Лыпѣ, была сплошнымъ плачемъ прихожанъ о своемъ миломъ, дорогомъ пастырѣ, покидающемъ ихъ. На двѣ версты растянулся поѣздъ провожавшихъ о. Михаила прихожанъ. Такъ за 32 года измѣнились отношенія пасомыхъ къ своему пастырю. Теперь с. Нижній Лыпѣ имѣтъ

двухштатный клиръ и слыветь по округу золотымъ дномъ, вѣроятно, и въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Съ ревностью апостольскою отнесся о. Михаилъ къ дѣлу миссіи въ новой должности: онъ объѣзжалъ зараженныя расколомъ мѣста трехъ уѣздовъ: Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго, подвергая много разъ свою жизнь опасности и претерпѣвая немалыя лишенія отъ незначительнаго въ то время жалованья Сарапульскому миссіонеру. Въ 1896-мъ году о. Михаилъ перевелся въ Ижевскій заводъ къ Александро-Невскому собору, гдѣ и служилъ до 8 октябрю 1913 года. Послѣдніе восемь лѣтъ онъ состоялъ благочиннымъ по 3-му благочинническому округу Сарапульскаго уѣзда. Въ бытность завѣдующимъ приписной тогда къ собору Ижевской Николаевской церкви онъ основалъ при сей церкви церковно-приходскую школу. Осенью 1911 года, по инициативѣ духовенства 3-го благочинническаго округа, былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей священно-служенія о. Михаила; причѣмъ отъ духовенства округа были поднесены юбиляру Икона Св. Архистратига Божія Михаила и адресъ, гдѣ послѣ должной и прекрасной оцѣнки дѣятельности о. Михаила по селу Нижнему Лыпу духовенствомъ было высказано: «Естественно, что хорошій свѣтильникъ не остался въ глуши и тѣни. Вашъ навыкъ къ миссіонерской дѣятельности открываетъ Вамъ дорогу къ должности Викаріальнаго Противораскольническаго Миссіонера, а Ваша опытность въ пастырской дѣятельности выдвигаетъ на постъ благочиннаго, и здѣсь Вы являетесь вѣрнымъ своему призванію и службѣ. Серьезный и вдумчивый, подчасъ требовательный, но справедливый; простой и доступный въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству, добрый и снисходительный къ недостаткамъ другихъ, Вы являетесь желательнымъ человѣкомъ въ нашей средѣ и справедливо именуется въ нашемъ округѣ <Дѣдушкомъ>».

Съ 8 октябрю 1913 года по день смерти о. Михаилъ лежалъ, пораженный параличемъ. Этотъ тяжкій недугъ онъ

переносилъ съ великимъ терпѣніемъ, позволяя иногда себѣ даже шутить надъ своимъ положеніемъ.

Послѣ панихидъ и всенощныхъ заупокойныхъ бдѣній, совершавшихся духовенствомъ Ижевскихъ церквей у гроба почившаго на квартирѣ, отпѣваніе его было совершено 5-го октября въ Александро-Невскомъ соборѣ о. благочиннымъ Ижевскихъ церквей—протоіереемъ Василиемъ Успенскимъ въ сослуженіи 17 священниковъ и 7 діаконовъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ. За литургіей во время причащеннаго священникомъ собора Юсифомъ Пинегинымъ было сказано слово въ память почившаго. О. Пинегинъ, довольно детально описавъ ревностное служеніе и труды о. Михаила въ селѣ Нижнемъ Лытѣ, въ должности Сарапульскаго миссіонера и въ Ижевскомъ заводѣ, подчеркнувъ во второй части слова тѣ скорби, кои приходится пастырю церкви переносить въ глубинѣ своего сердца въ силу именно своего положенія, по слову Спасителя: въ мірѣ скорбни будете (Іоан. 16, 33), въ заключеніе сказалъ, что о. Михаилъ является примѣромъ истиннаго пастыря. Среди чина отпѣванія было сказано слово священникомъ Ижевской Николаевской церкви Стефаномъ Троннымъ слѣдующаго содержанія: „Возлюбленные братіе! У гроба почившаго нашего собрата, а вашего, духовныя чада, духовнаго пастыря такъ и хотѣлось-бы и требовалось много и много говорить: такъ много достоинствъ представляла весьма незаурядная личность покойнаго, личность очень крупная, примѣтная. Одно то, что о. протоіерей четыре года тому назадъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего священнослуженія, говорить многое нашему уму и сердцу. Пятьдесятъ лѣтъ быть пастыремъ церкви—о это великое дѣло! Надо имѣть много силы вѣры, крѣпости духа и любви, чтобы нести одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ крестовъ—крестъ священническій въ теченіи такого долгаго періода и такъ безропотно и съ такимъ достоинствомъ, какъ весь его покойный. Только болѣзнь, приковавшая его къ одру, лишавшая его возможности передвиженія, заставила

о. протоіерея прекратить исполненіе обязанностей священническихъ. И это было уже на восьмомъ десяткѣ лѣтъ. Совершеніе богослуженія, духовное руководство пасомыхъ были насущнымъ дѣломъ для покойнаго. Не буду объ этомъ распространяться. Это лучше моего могутъ свидѣтельствовать о покойномъ его сослуживцы и многочисленныя духовныя чада: жизнь церкви, жизнь пасомыхъ были и его жизнью; горе и радости пасомыхъ были горемъ и радостями и его. У покойнаго о. протоіерея, какъ у богатаго хозяина, для всѣхъ и всегда были готовы и утѣшеніе и совѣтъ. Школьное дѣло, дѣло просвѣщенія народа, дѣло трезвенное, дѣло улучшенія хозяйственнаго быта прихожанъ—все было близко его сердцу. Въ покойномъ насъ всегда поражала юношеская свѣжесть ума и сердца: всѣмъ онъ интересовался, все живо чувствовалъ; всякое событіе церковной и общественной и государственной жизни онъ переживалъ, можно сказать, своимъ существомъ, осмысливалъ и принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Да, о. протоіерей духомъ горѣлъ въ теченіе всей жизни. Не говоримъ о его семейной жизни: онъ и тутъ исполнилъ прекрасно свой нелегкій долгъ, оставивъ послѣ себя супругу, окруженную образованными, благовоспитанными дѣтьми—добрыми членами Церкви и Отечества; мы говоримъ: нелегкій долгъ, такъ какъ для священника при его трудномъ служеніи представляется весьма мудренымъ уравнивать свои отношенія къ церкви съ отношеніями къ семейнымъ. Трудность жизненнаго пути о. протоіерея усложнялась еще тѣмъ, что онъ былъ не только приходскимъ священникомъ—руководителемъ своего прихода, но еще руководителемъ другихъ пастырей: онъ въ теченіе многихъ лѣтъ занималъ очень отвѣтственный постъ благочиннаго весьма обширнаго округа. И здѣсь онъ находилъ въ себѣ достаточно и ума, и опыта и любви, чтобы- давать доброе руководство церковной жизни округа: его сослуживцы по благочинію цѣнятъ и вспоминаютъ всегда добрымъ словомъ его посѣщенія церквей и его мудрое, отеческое руководство. Но особенно о. прото-

иерей любилъ миссіонерское дѣло—дѣло вразумленія отпадшихъ отъ Церкви чадъ ея. Въ должности миссіонера Сарapulьскаго Викаріатства онъ много положилъ труда на изученіе миссіонерскаго дѣла и на миссіонерскія поѣздки, и до конца жизни онъ всегда справлялся, какъ идетъ дѣло миссіи, и давалъ съ своей стороны очень полезныя совѣты и указанія; въ его богатой библіотекѣ по любому вопросу миссіи можно было всегда найти какое-нибудь цѣнное сочиненіе. Однимъ словомъ, какой-бы стороны жизни мы ни коснулись, вездѣ мы видимъ о. протоіерея дѣятелемъ непостыднымъ, искреннимъ и честнымъ работникомъ. Мнѣ говорилъ, что о. протоіерей до послѣдняго недуга, поразившаго его два года тому назадъ, никогда не болѣлъ въ своей жизни. Можетъ быть, это справедливо въ томъ смыслѣ, что, горя духомъ, онъ не обращалъ вниманія на свое тѣло и не давалъ повода обращать вниманіе на бренное тѣло и ближнимъ. Но несомнѣнно, что горѣніе духа, это постоянное кипѣніе въ жизненномъ котлѣ дѣйствовало и на тѣлесную природу покойнаго, пока, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, не постигъ его еще новый крестъ—крестъ звухлѣтней тяжкой болѣзни, прекратившей всю обширную разностороннюю дѣятельность о. протоіерея. Но нужно было удивиться, какъ онъ переносилъ сравнительно спокойно и благодушно своей тяжкій недугъ. Чѣмъ же руководился въ жизни покойный о. протоіерей? Что давало ему такую жизненность? Мнѣ думается, что главнымъ руководственнымъ началомъ жизни покойнаго было чувство исполненнаго долга: взятіе на себя обязанности для о. протоіерея было равносильно ея исполненію; каковы бы обязанности ни были, разъ онѣ взяты, нужно ихъ неуклонно исполнять, не смотря ни на какія житейскія препятствія, непріятности и невыгоды. Это высокое жизненное начало рождаетъ героевъ жизни, оно творитъ мучениковъ идеи, оно произвело безчисленный сонмъ святыхъ угодниковъ. Я долженъ исполнить извѣстное дѣло и буду, вотъ чѣмъ руководился покойный о. протоіерей: не-

исполненіе долга для него было дѣломъ безчестнымъ, безнравственнымъ, равносильнымъ духовной смерти, и наоборотъ, исполненіе доставляло ему несказанные радость, миръ и счастье. Чувство же исполненнаго долга покоилось у о. протоіерея на глубокой вѣрѣ въ Бога, въ Божественный Промыслъ, на вѣрѣ, что все въ жизни творится по волѣ Божіей. «Если Богу угодно было возложить на меня крестъ священнической, то какъ же мнѣ не нести его, какъ мнѣ не исполнять своихъ обязанностей? Вѣдь, если я не буду добросовѣстно исполнять своихъ обязанностей, то я оскорблю тѣмъ Всеблагаго, Премудраго, Небеснаго Отца. Если мнѣ будетъ трудно при несеніи возложеннаго на меня креста, то неужели Всемогущій Господь не окажетъ мнѣ, Его служителю, небесной помощи? Попрошу Его, и Онъ Милосердый, снисходя моимъ немощамъ, поможетъ мнѣ. Господи! Помоги мнѣ, укрѣпи меня, умудри меня! На Тебя вся моя надежда!» Такъ, вѣроятно, въ тайникахъ своей души думалъ и молился покойный нашъ собратъ—пастырь церкви Небесному Пастыреначальнику въ минуты невзгодъ житейскихъ на протяженіи полулѣтняго служенія. И это его утѣшало и укрѣпляло на дальнѣйшее несеніе креста. Но гдѣ-же зародилась, гдѣ воспиталась такая живая вѣра въ Господа у покойнаго, такое честное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей? Изъ разговоровъ съ о. протоіереемъ мы вынесли впечатлѣніе, что эти святые чувства въ немъ заложены были въ дѣтствѣ. Онъ воспитался въ суровой, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко-религіозной и честной обстановкѣ жизни бѣднаго сельскаго дьячка; его родители, чтобы поддержать и воспитать семью, должны были день и ночь, не покладая рукъ, трудиться честнымъ—подъ часъ и чернымъ—трудомъ и при этомъ постоянно призывать въ своихъ нуждахъ Бога. Но особенно было цѣнно строжайшее, безъ всякихъ поущеній исполненіе церковныхъ уставовъ относительно поста. Развѣтлю чувства долга въ покойномъ способствовала и духовная школа: Духовное училище и Духовная Семинарія. Въ то

время, когда обучался о. протоіерей, воспитанникамъ преподавали не такъ много знаній, какъ теперь, но зато требовали основательно ихъ усвоенія. Воспитанникъ, среди суровой обстановки школы, безъ всякихъ пособій долженъ былъ, подъ угрозой физическаго наказанія, исполнить урокъ, во чтобы то ни стало. Черезъ это закалялась воля воспитанниковъ и выработывались люди съ твердыми, желѣзными характерами. Да! Въ лицѣ покойнаго о. Михаила отъ насъ ушла крупная нравственная сила. Братіе и родственники покойнаго! Будемъ утѣшать себя тѣмъ, что нашъ почившій собратъ, непостыдно работавшій въ земной жизни надъ развитіемъ данныхъ ему отъ Бога талантовъ, предстанетъ радостнымъ лицомъ предъ престоломъ Небеснаго Судіи и услышитъ оный сладкій гласъ: «Добрый и вѣрный рабъ! Въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господина Твоего». (Матѣ. 25, 23).

Помолимся же, братіе, о упокоеніи души нашего незабвеннаго о. протоіерея, воздадимъ ему послѣднее цѣлованіе, а для себя на всю жизнь запечатлѣемъ урокъ, по примѣру покойнаго, жить честно, исполнять свои обязанности по чувству долга предъ Богомъ, не за страхъ, а за совѣсть!»

По окончаніи отпѣванія и прощанія всѣхъ присутствующихъ съ прахомъ покойнаго, гробъ его съ крестнымъ ходомъ, при торжественномъ звонѣ во вся на соборѣ, былъ обнесенъ на рукахъ священно-служителей кругомъ собора и унесенъ при звонѣ во вся на соборѣ, Ильинской и Троицкой церквей для погребенія на кладбищѣ подлѣ Троицкой церкви.

Предъ закрытіемъ гроба крышкой, была сказана рѣчь, до слезъ тронувшая всѣхъ присутствующихъ, сыномъ Саратовскаго мѣщанина Василиемъ Георгіевымъ Гагаринымъ, состоящимъ въ должности церковника при Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, такого содержанія: «Дорогой о. протоіерей! Двѣнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я встрѣтился съ тобой въ первый разъ, будучи шестилѣтнимъ маль-

чикомъ. За эти двѣнадцать лѣтъ я видѣлъ въ лицѣ тебя родного отца—отца, пекущагося о своемъ сынѣ. Ты мнѣ помогалъ совѣтами. Ты поддерживалъ мое существованіе во время моего скудненькаго образованія. Ты самъ претерпѣвалъ много лишеній, будучи сельскимъ пастыремъ, и меня училъ терпѣнію. Все, что ты мнѣ говорилъ, я сохранию, какъ великое сокровище. Еще при жизни ты мнѣ говорилъ, что молишься обо мнѣ, какъ о сынѣ; и я молился и буду молиться о тебѣ, какъ объ отцѣ. Благодарю тебя за твои отеческія заботы обо мнѣ. Не могу я ничѣмъ воздать тебѣ за эти заботы. Пусть же воздастъ тебѣ за нихъ Самъ Господь! Прости и благослови меня на дальнѣйшій жизненный путь».

Священникъ *Стефанъ Тронинъ*.

Библиографическая замѣтка.

„Разказы изъ священнои исторіи Ветхаго и Новаго Завета. Для русско-инородческнхъ школъ. Изданіе Глазовской Переводческой Комиссіи Вятскаго Мисіонерскаго Комитета. Казань 1915г. (1—112 стр.) ц.20 к.

Названная книга дѣлится на три части. Первая часть содержитъ разказы изъ исторіи Ветхаго Завета. Эта часть начинается разказомъ о сотвореніи міра и кончается исторіей возвращенія іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна. Всѣхъ разказовъ въ первой части тридцать шесть. Вторая часть содержитъ разказъ изъ исторіи Новаго Завета. Она начинается разказомъ о рожденіи Пресвятой Дѣвы Маріи и кончается повѣствованіемъ о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ. Всѣхъ разказовъ въ данной части тридцать пять. Третья часть заключаетъ въ себѣ нѣсколько разказовъ изъ курса церковной исторіи. Содержаніе разсматриваемой книги имѣетъ элементарный характеръ. Ея разказы изъ священнои исторіи не подробныя исторіи тѣхъ или другихъ Свя-

ценныхъ событій. Сообразно своей скромной цѣли—служить руководствомъ къ изученію Закона Божія въ русско-инородческихъ школахъ, исторія священныхъ событій передается кратко. Священные рассказы иллюстрируются картинами. Печать крупная, четкая. Бумага отличная.

Разсматриваемая книга несомнѣнно отвѣчаетъ своему назначенію—быть руководствомъ къ изученію Закона Божія въ русско-инородческихъ школахъ. Основнымъ педагогическимъ принципомъ всякаго элементарно-школьнаго руководства должна быть приспособляемость къ дѣтской психологіи. Рассказы должны быть просты, наглядны и живы. Этими свойствами въ особенности должно отличатся руководство для русско-инородческихъ школъ. Разсматриваемая книга вполне отвѣчаетъ указаннымъ требованіямъ. Рѣчь вездѣ кратка до лаконичности. Но этимъ не исключается полнота идейнаго содержанія той или другой группы мыслей. Рассказы, по возможности, живы и конкретны. Въ этомъ—достоинство разсматриваемой книги и главное отличіе отъ другихъ руководствъ къ изученію Закона Божія.

Правда, изрѣдка встрѣчаются и неясности. Такъ на 106 страницѣ въ рассказѣ о сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ передается: «Вдругъ въ девятомъ часу утра послышался шумъ съ неба, какъ бы отъ сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились». Надо бы добавить «и этотъ шумъ» наполнилъ весь домъ. Но эта неясность—исключеніе.

Принимая во вниманіе внутреннія и вѣншія достоинства разсматриваемой книги, можно только привѣтствовать появленіе ея въ печати и рекомендовать для широкаго пользованія въ качествѣ руководства къ изученію Закона Божія въ русско-инородческихъ школахъ.

Свящ. Каедр. собора *Николай Люперольскій.*

По случаю войны.

Подлый врагъ. Мы уже не разъ писали о томъ, какъ нѣмцы на всякіе лады пробуютъ зажечь въ русскомъ народѣ огонь смуты, а главное—желаніе скорѣйшаго мира. На что только они не пускаются! Издаютъ на русскомъ языкѣ газеты, которыя провозятся къ намъ окольными путями, сочиняютъ листки и книжонки, подсылаютъ своихъ агентовъ, которые, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, мутятъ народъ.

Последнее ихъ изобрѣтеніе—листки, пересылаемые ими черезъ Швецію въ ящикахъ со шведскими спичками. Прочтешь такой листокъ—какъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ писался онъ у насъ. И языкъ довольно правильный, и съ виду похоже на издѣліе русской типографіи, но только злоба ужъ слишкомъ нѣмецкая. Чувствуется, что изъ-за печатныхъ строкъ выглядываетъ ненавистникъ Россіи и русскихъ. Такъ и видишь, что если бы онъ могъ, всѣхъ бы насъ утопилъ въ ложкѣ воды.

И каждый такой листокъ заканчивается призывомъ „скорѣе, скорѣе надо заключить миръ съ нѣмцами!“ Еще бы нѣмцамъ не хотѣть мира—столько надѣлали зла, столько разорили земли, но сами дошли до такого положенія, что не знаютъ, какъ имъ изъ него выбраться. Въ нѣмецкихъ газетахъ печатается, что хлѣбъ и молоко отпускаются теперь каждому нѣмцу по особой карточкѣ и въ такомъ маломъ количествѣ ежедневно, что не хватаетъ на семью. Масло стоитъ болѣе рубля фунтъ. Мясо продается только два дня въ недѣлю. А вотъ что читаемъ въ одной изъ очень серьезныхъ шведскихъ газетъ: „Цѣны поднимаются (въ Германіи) съ головокружительной быстротой; кромѣ вышеозначенныхъ продуктовъ (т. е. мяса, масла и проч.) это касается также овсяной крупы, риса и кукурузы. Кофе принадлежитъ къ любимымъ напиткамъ, такъ какъ имъ заглушается чувство голода; естественно, что правительство старается всѣми силами воспрепятствовать его вздорюжанію. Однако, — прибавляетъ

газета,—тамъ, гдѣ нечего взять, тамъ и королевскій приказъ теряетъ свою силу, какъ говоритъ пословица“.

А уменьшеніе населенія? Вся мужская половина Германіи, кромѣ дряхлыхъ стариковъ и дѣтей, пошла на войну и перебито ея не мало. Такъ какъ народа въ Германіи и безъ того не очень много, то, конечно, явилась опасность, что не только для войны не хватитъ людей, но и послѣ войны не легко пополнится убыль.

Нѣмцы поэтому основали особое общество, которое занялось вопросомъ, что дѣлать, чтобы увеличить населеніе. Какъ пишутъ нѣмецкія газеты, на первомъ же собраніи опредѣлилось, что сдѣлать ничего нельзя, если война затянется.

Такимъ образомъ, нѣмцамъ очень нуженъ миръ. А намъ нужно другое: намъ нужно полное обезсиленіе Германіи. И нѣмцы понимаютъ это. Вотъ почему они такъ стараются посылать у насъ смуту.

Средствами нѣмцы не стѣсняются: подлость—такъ подлость. На томъ стоятъ. Не помогаетъ одно—хватаются за другое. Теперь ухватились за распространеніе своихъ подлыхъ листовъ въ ящикахъ съ товарами, идущими изъ Швеціи. Что-жъ! Мы, русскіе, и не то видали. Сказано: доведемъ войну до конца—значить, и доведемъ.

(С. В.)

Герой священникъ.

Командующій одной изъ дивизій на австрійскомъ фронтѣ возбудилъ черезъ свое начальство всеподданнѣйшее ходатайство о назначеніи пенсіи матери и вдовѣ священника Стефана Веремчука, о дарованіи дворянскаго достоинства его дѣтямъ, съ опредѣленіемъ ихъ на казенный счетъ въ учебныя заведенія, и объ открытіи подписки на сооруженіе памятника на его могилѣ. Поводомъ къ возбужденію этого необычайнаго ходатайства послужило слѣдующее.

Священникъ о. Стефанъ Веремчукъ самоотверженно спасъ отъ внезапнаго нападенія австрійцевъ нашъ разъѣздъ, попавшій въ австрійскую засаду. На своей лодкѣ онъ отвезъ подъ выстрѣлами враговъ нашихъ солдатъ черезъ рѣку въ безопасное мѣсто. При этомъ подъ конецъ своего подвига онъ былъ раненъ пулей въ бедро, отчего онъ выпустилъ руль. Лодка была отнесена теченіемъ къ австрійцамъ, которые и захватили о. Веремчука въ плѣнъ. Вскорѣ до крестьянъ стали доноситься его крики. Когда на другой день австрійцы ушли изъ селенія, крестьяне нашли на мѣстѣ постоя изуродованное тѣло о. Стефана Веремчука. На тѣлѣ, кромѣ огнестрѣльной раны, было нѣсколько колотыхъ; руки порѣзаны, плечи подрублены съ пересѣченіемъ ключицъ, сухожилія подъ колѣнами перерѣзаны и концы сухожилій вытянуты. Мышцы на груди, спинѣ, рукахъ и ногахъ вырѣзаны, все лицо разбито и въ ротъ набита глина. Нашедшіе тѣло крестьяне и солдаты благоговѣнно передали его землѣ на мѣстномъ кладбищѣ.

Жизнеописаніе о. Стефана Веремчука, погибшаго мученическою смертію за свою преданность родинѣ, будетъ храниться на память потомству въ Св. Синодѣ.

Изъ жизни Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Краткій отчетъ о дѣятельности Вятскаго Благотворительнаго Дамскаго Кружка при Братствѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Вятскаго и Слободскаго, 6-го сентября 1915 года открылъ свою дѣятельность Вятскій Благотворительный Дамскій Кружокъ. Въ настоящее время въ составъ его входятъ 155 членовъ, въ числѣ коихъ: матушка игуменія женскаго монастыря Епифанія и мать казначея монастыря монахиня Рафаила, начальница Епархіальнаго женскаго училища Надежда Михайловна Зубарева супруги городского духовенства, церковныхъ старостъ, препо-

давателей духовно-учебныхъ заведеній, преподавательницы и воспитательницы Епархіального женскаго училища, учительницы церковно-приходскихъ школь и нѣкоторыя свѣтскія дамы.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Братства, отъ 2-3 сентября сего года за № 2, предсѣдательствованіе въ Кружкѣ поручено супругѣ каѳедральнаго протоіерея Маріи Эдуардовнѣ Израилевой. Изъ всѣхъ членовъ избраны 12 членовъ, которые составляютъ Совѣтъ и ведутъ всю распорядительную часть Кружка. Казначеемъ состоитъ священникъ каѳедральнаго собора Алексѣй Михайловичъ Васнецовъ. Обязанности дѣлопроизводителя исполняетъ супруга священника Марія Николаевна Васнецова.

Цѣль Дамскаго Кружка въ настоящее время—помощь бѣженцамъ, работа на армію и лазаретъ духовнаго вѣдомства, а впослѣдствіи—общая благотворительность.

Для пріобрѣтенія средствъ Кружкомъ установленъ ежемѣсячный членскій взносъ въ 10, 20 и 30 коп. На необходимые расходы былъ произведенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій, давшій вмѣстѣ съ членскими взносами 240 р. 35 коп.; 15 руб. поступило на респираторы отъ Лидіи Ильиничны Шилиевой; 27 руб.—отъ дѣтской лотереи; 7 руб. 20 коп.—отъ продажи 4-хъ золотыхъ колець, пожертвованныхъ: 1 священникомъ Иліей Томиловымъ, 1 преподавателемъ Духовнаго училища Аркадіемъ Николаевичемъ Меньшиковымъ, имъ-же золотая монета въ 10 руб., и 2 кольца отъ неизвѣстнаго; отъ воспитанницъ Епархіального училища 1126 $\frac{1}{2}$ арш. холста и разныхъ вещей 206 штукъ, отъ женскаго монастыря 200 арш. ситца и 36 паръ шерстяныхъ чулокъ; отъ Преосвященнаго Никандра 12 предметовъ, учащихся церковно-приходскихъ школь Вятской епархіи 11 арш. холста; Маріи Эдуардовны Израилевой 30 арш. бумази и 5 ф. шерсти; Маріи Онисифоровны Питиримовой $\frac{1}{2}$ ф. шер; Вѣры Петровны Добрыниной 9 предметовъ изъ холста; Росихиной Ларисы Ивановны 10 арш. ситцу, 3 арш. ткани и 17 разныхъ предметовъ; Миловой Анны Павловны 4 арш. байки и 8 предметовъ; Осокиной Вѣры Стефановны 2 предмета, Емельяновой Ольги Константиновны 2, Ефимовой Маріи Генриховны 2, неизвѣстныхъ 12, Серафимовой Θεоктисты Анатоліевны 15, Виѳанской Анны Ивановны 2, Першина Павла Θεодоровича 3 и Першина Михаила Θεодоро-

вича 7, Свенторжецкой Екатерины Александровны 11 и Свенторжецкой Екатерины Николаевны 2, Плишкиной Ольги Васильевны 2, прихожанъ села Совья 14, прихожанъ села Чепцы 3; Виноградовой Елизаветы Ивановны 9¹/₄ арш. холста; Тепляшиной Ольги Ивановны 10 арш. байки, 12 арш. туалетенору и ваты 2 ф. и 6 предметовъ; Клабуковой Маріи Викторовны 33 арш. бумазеи; Ольги Викторовны Перминовой 3 предмета; отъ причта Вознесенской церкви села Каринки 41 арш холста и 4 разныхъ предмета.

Совмѣстная работа членовъ Кружка производится въ квартирѣ каѳедральнаго протоіерея. Дѣятельность Кружка выразилась:

1) въ приведеніи въ порядокъ одежды, собранной Комитетомъ духовнаго вѣдомства для бѣженцевъ и пожертвованной различными лицами.

2) Духовнымъ Комитетомъ на бѣженцевъ собрано 1086 шт. различной одежды, изъ которой составлены комплекты: 18 мужскихъ, 39 женскихъ и 26 дѣтскихъ; 465 вещи не вошедшихъ въ комплекты, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никандра посланы въ Одежную комиссію при Губернскомъ Комитетѣ о бѣженцахъ.

3) Изъ полученнаго матеріала, холста и ситца, сшито бѣлья: изъ холста 89 кальсонъ и 89 мужскихъ рубашекъ, изъ ситца—41 рубашка и 18 юбокъ.

4) На лазаретъ духовнаго вѣдомства изъ присланнаго матеріала сшито 5 докторскихъ халатовъ.

5) Кружкомъ на полученныя средства было куплено 1 п. 8 ф. шерсти, изъ которой членами приготовлено 52 пар. чулокъ и 62 пары напульсниковъ.

6) Куплено для теплыхъ жилетовъ въ армію байки 113¹/₂ арш. и бумазеи 30 арш., ваты 12 ф., туалетенору 302³/₄ арш. и изготовлено 100 штукъ теплыхъ жилетовъ. Къ 25 октября Дамскимъ Кружкомъ приготовлено 100 комплектовъ для арміи. (Комплектъ составляютъ: рубашка, кальсоны, портянки, носовой платокъ, полотенце, теплая жилетка, шерстяные чулки, наушники, перчатки или напульсники, почтовая бумага, конвертъ, открытка, карандашъ, англійскія булавки, иголки, и нитки). Отправка въ дѣйствующую армію предполагается въ первыхъ числахъ ноября.

Въ теченіе сентября съ 6-го по 30-е поступило на приходъ,

1) Единовременныхъ взносов	240 руб.	35 коп.
2) Членскихъ взносов	73 руб.	80 коп.
3) Дѣтской лотереи	27 руб.	—
4) На респираторы	15 руб.	—
5) Отъ продажи ветоши	2 руб.	36 коп.

Итого 358 руб. 51 коп.

Въ октябрѣ поступило съ 1-го по 20-е:

1) Единовременныхъ взносов	30 руб.	—
2) Членскихъ взносов	33 руб.	50 коп.
Итого	63 руб.	50 коп.

Всего съ 6-го сентября по 20 октяб. 422 руб. 1 коп.

Израсходовано въ сентябрѣ	36 руб.	51 коп.
въ октябрѣ	25 руб.	60 коп.
Итого	62 руб.	11 коп.

Наличный капиталъ Кружка хранится въ кассѣ Мелкаго Кредита по книжкѣ за № 363	315 руб.	—
На рукахъ у предсѣдательницы	44 руб.	90 коп.
Итого	359 руб.	90 коп.

Слѣдуетъ уплатить за взятый въ магазинахъ матеріалъ:

Петру Павловичу Клобукову	192 руб.	81 коп.
Сергѣю Николаевичу Коробову	71 руб.	78 коп.
Итого	264 руб.	59 коп.

За вычетомъ сего долга остается: 95 руб. 31 коп.

Предложенный краткій отчетъ характеризуетъ дѣятельность Благотворительнаго Дамскаго Кружка. Не располагая пока большими средствами, Кружокъ не имѣлъ возможности въ болѣе широкихъ размѣрахъ развить свою дѣятельность. Со своей стороны члены Кружка принесли свой личный трудъ и готовность въ переживаемую тяжелую годину послужить святому дѣлу.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 8 ноября, Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю престольнаго въ немъ праздника, совершали Преосвященные Никандръ и Павелъ, всенощное бдѣніе накануне совершалъ Преосвященный Павелъ, а молебень Владыка Никандръ

Въ мастерской Благотворительнаго Дамскаго Кружка при Братствѣ Святителя Николая. Нѣсколько дней тому назадъ намъ случайно пришлось провести минутъ десять въ квартирѣ каѳедральнаго протоіеря А. С. Израилева, гдѣ въ то время шли работы Благотворительнаго Дамскаго Кружка при Братствѣ Святителя Николая по изготовленію бѣлья и одежды для нашихъ доблестныхъ защитниковъ. Чрезвычайно отрадное впечатлѣніе произвели на насъ эти дружныя и энергичныя работы многочисленныхъ женщинъ, во главѣ съ хозяйкой квартиры М. Э. Израилевой, безкорыстно отдающихъ свое время и свой трудъ на служеніе нашимъ воинамъ. Здѣсь живо сознается всѣми, думалось намъ, необыкновенная важность переживаемаго сейчасъ нашимъ Отечествомъ времени и то, что *только дружными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ и дочерей* наша Родина можетъ выйти побѣдительницей изъ той великой борьбы, которую вотъ уже второй годъ наблюдаетъ весь міръ. И какъ захотѣлось намъ въ то время услышать, что такія же трудовыя ячейки существуютъ и во всѣхъ другихъ городахъ и селахъ нашей обширной епархіи, что тамъ также всѣ на своихъ боевыхъ постахъ, что сотни и тысячи женскихъ рукъ и тамъ куютъ незамѣтно будущее счастье нашей великой Родины...

Молебствіе о дарованіи побѣды. По инициативѣ о. благочиннаго 3 округа Котельническаго уѣзда священника села Архангельскаго Іюанна Крассова въ августѣ мѣсяцѣ т. г. былъ предложенъ населенію крестный ходъ для совершенія молебствія о дарованіи побѣды русскому воинству. Рѣшено было идти въ женскую общину (приписная церковь с. Архангельскаго), находящуюся въ 5 верстахъ отъ села. Въствѣ о предстоящемъ моленіи встрѣтила живое сочувствіе со стороны прихожанъ и быстро разнеслась даже по чужимъ приходамъ. Несмотря на дождливую погоду въ назначенный день прибыло много народа, какъ въ село, такъ и въ женскую общину. Послѣ литургіи изъ села Архангельскаго направился крестный ходъ съ участіемъ о. благочиннаго. Во время пути богомольцами пѣлись тропари чтимымъ святымъ, ирмосы „Отверзу уста моя..“, запѣвъ „Многомилостиве Господи! сокруши враги подъ ноги наша“. Приблизительно въ 1 часъ дня начался звонъ въ женской общинѣ, откуда вы-

шелъ на встрѣчу св. иконъ крестный ходъ съ участіемъ мѣстнаго священника Двинянинова.

По приходѣ въ храмъ общины о. благочиннымъ было произнесено слово (импровизація), на тему о переживаемыхъ дорогой родиной событіяхъ, съ призывомъ вознести Господу молитвы о дарованіи побѣды нашимъ воинамъ. Слово, сказанное понятнымъ для народа языкомъ, неторопливо невольно вызвало у всѣхъ слезы. Стройное пѣніе сестеръ общины, отчетливое произношеніе прошеній о побѣдѣ о. діакономъ Яковлевымъ располагали къ искреннему молитвенному настроенію. Во время молебна были прочитаны два акаѳиста. Въ концѣ молебна были произнесены многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, христіолюбивому воинству и вѣчная память павшимъ воинамъ. Когда богомольцы приложились къ св. кресту и иконамъ, крестный ходъ направился обратно въ село Архангельское и тѣмъ окончился скромный сельскій праздникъ.

Село Гольяны, Саранульскаго уѣзда. (Свѣтлой памяти почившей „матушки“.) Настоящими немногими и слабыми строками я имѣю печальный долгъ почтить дорогую память скончавшейся 27 сентября с.г. незабвенной матушки, супруги здѣшняго о. благочиннаго и настоятеля мѣстной церкви священника Николая Игумнова, Лидіи Александровны Игумновой. Злой недугъ неожиданно подкрался къ усопшей и безжалостно скосилъ ея молодую жизнь къ великому пригорю не только родныхъ, но и всѣхъ ея знакомыхъ. Почившая скончалась всего 30-ти лѣтъ отъ роду, оставивъ своего супруга съ тремя малолѣтними дѣтьми. Величайшее и трудное испытаніе выпало на долю глубокоочтимаго здѣсь всѣми о. благочиннаго, и горе его не поддается описанію.

Печальная вѣсть о кончинѣ матушки вызвала глубокую скорбь не только во всемъ приходѣ, но и за предѣлами его среди всѣхъ, знавшихъ покойную матушку. И не удивительно: матушка была всѣми любима и уважаема за свое необычайное добродушіе, за свою теплую, сердечную отзывчивость къ чужому горю и сострадательное отношеніе къ нуждѣ cadaго. Никогда и ни передъ кѣмъ не кичилась она своимъ положеніемъ и со всѣми была одинаково призывной и ласковой. Утѣшить несчастнаго, помочь въ бѣ-

дѣ нуждающемуся—было постояннымъ свойствомъ ея доброй души.

Погребеніе усопшей отличалось необычайною для села торжественностью: оно было совершенно 2 октября, тотчасъ послѣ окончанія заупокойной литургіи, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ и другихъ почитателей покойной, пятью іереями во главѣ съ братомъ усопшей, занимающимъ видный постъ смотрителя одного изъ духовныхъ училищъ въ Пермской епархіи. Въ числѣ другихъ принимали участіе въ совершеніи чина погребенія супругъ усопшей матушки и второй мѣстный священникъ, а также два постороннихъ священника, прибывшихъ изъ сосѣднихъ селъ для этого не по какимъ-либо другимъ побужденіямъ,— какъ выразился одинъ изъ нихъ въ надгробномъ словѣ, —а единственно „по влеченію своего сердца“.

Въ рѣчахъ, сказанныхъ при отпѣваніи, очень ярко и краснорѣчиво были обрисованы всѣ отличительныя черты характера покойной: ея простота и сердечность отношенія ко всѣмъ окружавшимъ ее въ равной степени. Такъ, братъ усопшей весьма справедливо говорилъ, обращаясь къ ея праху: „доброту души твоей чувствовали не только родные но и всѣ близко стоявшіе къ тебѣ; на всѣхъ, какъ отъ солнышка яснаго вѣяло отъ тебя теплотой и лаской“... Тоже самое, съ неподдѣльною искренностію, свидѣтельствовалъ и другой ораторъ изъ числа пріѣзжихъ священниковъ, говоря по адресу усопшей: „любили и мы, посторонніе, бывать у тебя, потомучто всегда чувствовали твою сердечную теплоту и искренность“... Въ концѣ погребальнаго чина, предъ „последнимъ цѣлованіемъ усопшей“, и самъ о. благочинный сквозь душившія его слезы обратился къ ней съ горячими прощальными словами, вызвавшими во всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ глубокое и острое чувство искренняго сожалѣнія по отношенію къ осиротѣвшему супругу. такъ рано, по волѣ Провидѣнія, лишившемуся горячо любимой имъ подруги жизни.

Пишущій эти строки, не смотря на очень недавнее свое близкое знакомство съ покойною матушкой, со своей стороны также вмѣняетъ себѣ въ священную обязанность сказать чистосердечно, что почившая была женщиной рѣдкой доброты, съ простою безхитростной душою и сердцемъ, полнымъ высокаго христіанскаго милосердія, любви и состраданія къ

ближнимъ .Обладая такими драгоценными качествами, покойная естественно была незамѣною помощницей для своего супруга въ его пастырской дѣятельности особенно въ настоящее трудное и скорбное для нашей родины время.

Миръ твоему праху, незабвенная, сострадательная ко всѣмъ, дорогая матушка! Уповаемъ, что ты за всѣ эти свѣтлыя качества своей души получишь тамъ, въ загробномъ мѣстѣ, достойное мѣсто, „идѣже вси праведницы упоковаются“. Добрая и вѣчная тебѣ память!

А высокочтимому твоему супругу отъ души желаемъ безропотно и мужественно, съ терпѣніемъ Іова, перенести ниспосланный ему свыше тяжелый и въ высшей степени трудный крестъ горькаго одиночества.

Лекторскій кружокъ. 1 ноября Лекторскій кружокъ далъ два народныхъ чтенія. Первое—на тему: „Христіанская любовь и гуманность“ было прочитано прот. Ф. И. Ивановымъ. Лекторъ всесторонне освѣтилъ основную христіанскую добродѣтель, выяснивъ ея сущность и проявленія на основаніи Св. Писанія, Святоотеческихъ твореній и Житій Святыхъ. Чтеніе закончилось демонстрирваніемъ при посредствѣ волшебнаго фонаря настѣнной живописи Владимирскаго Собора въ Кіевѣ. Слѣдующій часъ былъ занятъ чтеніемъ: „Франція—наша союзница въ Великой европейской войнѣ, которое провель Н. Н. Боголюбовъ. 8 ноября состоялось очередное чтеніе „о лунѣ“ (по астрономіи). Лекторъ, Н. И. Фигачевъ заинтересовалъ своихъ слушателей сообщеніемъ о различныхъ астрономическихъ открытіяхъ и гипотезахъ, въ результатѣ которыхъ создается современный ученый взглядъ на спутника земли. Чтеніе иллюстрировалось беллетристическими отрывками и свѣтовыми картинами.

При настоящемъ №-рѣ разсылается
объявленіе журнала „Проповѣдническій
листокъ“.

Мастерская дамскихъ нарядовъ и формъ

Э. И. КУКЛИНОЙ

по м—дѣ Сорокиной. Работа выполняется аккуратно, цѣны низкія, въ чемъ прошу убѣдиться. При мастерской школа кройки и шитья. 2-я ч., Царев. ул., соб. д., № 119.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полустровская наб., д. № 5б)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА НУЖДЫ ОБЩИНЫ И ЕЯ ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п. т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

